

ОРУЖИЕМ ПУБЛИЦИСТА

И. Я. ТЕНЮШЕВ

Народный поэт Чувашской АССР Яков Ухсай, лауреат Государственной премии РСФСР, начинал свою литературную работу селькором, а затем был сотрудником редакций чувашских газет. Даже став профессиональным поэтом, он на всю жизнь сохранил любовь к трудной и беспокойной работе публициста.

Широкая читательская аудитория с неослабевающим интересом следит за его выступлениями в прессе.

Его журналистская деятельность восходит ко времени обучения в Бижбулякской школе крестьянской молодежи, куда Ухсай поступил учиться в 1924 году, здесь был организован литературный кружок. «...я тоже не оставался в стороне: принимал участие в работе редколлегии стенной газеты и рукописного журнала, а появление каждой моей крохотной заметки на страницах центральной газеты «Чувашский крестьянин», выходящей тогда в Москве, было для меня великим праздником», — вспоминает позднее Ухсай¹.

Прошло немного времени, и он стал штатным сотрудником редакции чувашской центральной газеты. Почти в каждом номере появлялись его собственные материалы. После возвращения в родную Башкирию работал литературным сотрудником в редакциях многотиражных газет. Это был период широко развернувшейся коллективизации села. Целыми днями он пропадал в колхозах, тракторных бригадах, на фермах. Искал новые формы подачи материала, проводил собрания селькоров и читателей. Где только ни приходилось ему бывать, с какими людьми встречаться! И всегда хотелось самому разобраться в сложных жизненных ситуациях. Писал о людях и событиях кратко и правдиво, остро ставил насущные проблемы деревенской жизни. К выполнению любого задания редакции относился вдумчиво и серьезно. Боевой журналист, он добивался превращения публицистического слова в практическое дело.

Об Ухсае-поэте и драматурге написано немало статей и исследований, но журналистская деятельность и публицистическое творчество его до сих пор остаются в тени. Разумеется,

они тоже ждут серьезного исследования, ибо без этого его творческая биография не будет полной. Публицистика Ухсай насчитывает более двухсот произведений и является одной из граней его таланта. Я. Г. Ухсай никогда не был равнодушным созерцателем жизни, не стоял в стороне от современных проблем. На полях колхозов и совхозов, в цехах фабрик и заводов — везде, где он бывает, Ухсай обращается к животрепещущим проблемам человечества, размышляет о том, как практически воздействовать на ход событий, как помочь в разрешении возникших трудностей.

Основными темами публицистики Ухсай являются великие свершения чувашского народа, самоотверженность борцов за новую жизнь, труд передовиков и новаторов производства, укрепление братской дружбы советских народов, защита отечества от иноземных захватчиков, а также экологические проблемы, вопросы развития литературы и искусства, культуры родного народа. Его корреспонденции и очерки «Репортует колхоз «Траль» (1930), «Героиня труда А. Т. Калинина» (1932), «Ровесники» (1934), «Мечта Ивана сбылась» (1934), «Шелкопряды» (1938) и многие другие доносят до нас дыхание эпохи, рассказывают о том, как чувашаи вместе со всем советским народом начали строить новую жизнь, создавали в деревнях коллективные хозяйства, осуществляли задания первых пятилеток, воздвигали фабрики и заводы. С чувством удовлетворения подводит он итоги самоотверженного труда чувашского народа в статье «Этот чудесный успешный год» (1941).

Публициста безмерно радуют трудовые успехи родного народа, светлые перемены в его жизни. Тяжелой была участь чувашских парней и девушек в царское время. Совсем по-иному складывается теперь судьба его ровесников. Иван Семенов стал летчиком, Сашук Иванов учится в аспирантуре, Сергей Иванцов строит московское метро². Великим чудом Ухсай назвал превращение Чувашии из аграрного отсталого края в республику с высокоразвитой современной промышленностью³.

В газете «Коммунар» (Москва) Яков Ухсай опубликовал статью «Страна должна знать своих героев» (1932, 29 марта), где говорилось: «Чувашским писателям надо показывать героев страны в художественной литературе, здесь отлагательства не должно быть. Чувашским газетам и журналам необходимо взяться за это дело». Инициатором претворения в жизнь этого замысла стал сам Ухсай. Людям труда посвящены его публицистические произведения: «Человек, заимевший крылья» (1938), «Люди и цифры» (1948), «Летописец славных дел» (1976) и многие другие. Ряд очерков о славных людях республики он написал совместно с А. Эсхелем: «Анна Михайлова», «Тимофей Ахазов», «Владимир Немцев» и «Леонтий Остряков».

Основную обязанность человека публицист понимает так: «Чтобы мечты не остались мечтами, надо научиться главному — работать на пользу общества, ради процветания Родины»⁴. Именно болеющих всей душой за общее дело показывает он читателям. «Огромную... ценность для души представляют людские свершения, дела рук моих земляков», — отзывается о них Ухсай⁵. Публицист полон любви к людям труда, преобразующим жизнь на новых началах.

Очерк «Дружба народов» посвящен взаимной помощи и выручке трех соревнующихся республик — Чувашской, Татарской и Мордовской. Братская дружба народов выросла на основе их исторически сложившегося добрососедства. Чуваши Иванюк и татарин Миннигалеи подружились еще в царские времена, когда были пастухами у одного бая. Не раз они выручали друг друга из беды. Раньше вели дружбу друг с другом, пишет Ухсай, лишь отдельные группы соседних народов, а теперь, в советское время, утвердилась дружба между самими народами. Так публицист ведет читателя от единичных фактов к широкому обобщению. В дружбе народов он видит огромную силу и подтверждает свою мысль приведенной в статье легендой о двух неразлучных друзьях, погибших, защищая друг друга⁶. К укреплению дружбы между народами зовет публицист в ряде других произведений. В них читателя подкупают искренность и убежденность автора.

Когда началась Великая Отечественная война, Ухсай надел военную шинель. Он прошел тяжелый путь от Волги до Праги в рядах Советской Армии.

Чтоб отомстить врагу за муку,
Жизнь отстоять, спасти добро,
К оружию приучил я руку,
Привыкшую держать перо...⁷

В первое время Ухсай являлся литературным сотрудником дивизионной газеты «Родина зовет», затем его назначили военным корреспондентом газеты «На штурм врага», которая издавалась в прославленной 4-ой Кантемировской танковой армии. Со своими материалами он выступал в газетах «За честь Родины», «За победу», «Ворошиловец» и других. Будучи военным журналистом, он выкраивал время, чтобы писать публицистические произведения специально для прессы Чувашии. Освещение событий на фронтах Великой Отечественной войны, показ боевых дел советских воинов, мобилизация людей на борьбу с лютым врагом были главными темами публицистических выступлений Ухсай тех лет.

В них он описывал отвагу и мужество своих земляков — солдат и офицеров из Чувашии. Такова зарисовка «Смерть героя»⁸ о подвиге разведчика Павла Ильиных, уроженца города Канаша.

Корреспонденцию «Фронтальная дружба», написанную Ухсай совместно с И. Антоновым, газета «Чувашская коммуна» опубликовала под рубрикой «Наши земляки»⁹. Чуваш Андрей Гаврилов, русский Геннадий Вавилов и другие сражаются с врагом в одной роте. Их сплачивают в одну дружную семью единая цель, ненависть к фашистам, чувство взаимной выручки. Автор приводит читателя к такому выводу: «В дружбе, родившейся в Советской стране и укрепившейся в борьбе,— наша сила. Рушить ее невозможно, и никакой враг ее не одолеет»¹⁰. Приведенные в корреспонденции факты отваги и героизма земляков легли в основу произведения «Письмо бойцов и командиров Н-ской дивизии с Воронежского фронта чувашскому народу» (1943).

Ухсай писал в окопах и траншеях, под вой снарядов и свист пуль. Непосредственное участие в боях, прекрасное знание фронтовой жизни помогало ему создавать яркие произведения, сыгравшие немаловажную роль в подъеме боевого духа советских воинов и трудового героизма в тылу.

В послевоенные годы Яков Ухсай не раз обращается к теме земли-кормилицы, пишет о селе и природе. «Моя родная земля, пропитанная вековым народным горем, соленым потом, горячими слезами и святой кровью, дорога и любима мне с детства»,— вспоминает Ухсай¹¹. В статье «Компас в пути» публицист поясняет: «Я воспитывался на сказках и пословицах, на философски мудрых рассказах отца и душевных песнях матери, любовно относился к природе, чувствовал в каждой птичьей трели не простой звук, а обращение щедрой природы лично ко мне, ее сердечный разговор со мной»¹². Эти же чувства он выразил стихами:

Я полюбил мальчишкой вас,
Поля и лес в родном краю!
Пока мой разум не угас —
Я сохранил любовь мою.

В открытом письме «Самое главное» Ухсай, обращаясь к «миллионной читательской аудитории», горячо призывает: «Любите землю, оберегайте ее, ибо она источник нашей жизни, нашего счастья...»¹³ Зародившуюся в детстве тягу к природе Ухсай сохранил на всю жизнь. «Разменяв восьмой десяток», он не перестает «удивляться красоте земных рассветов и закатов, чередованию времен года, шуму деревьев и журчанию родника». Ему «приятно ловить ладонями, сжимавшими и черенок лопаты и солдатский автомат, первые снежинки...»¹⁴

Экологические темы им подняты в следующих статьях: «Народное дело» (1957), «Бережь красу земли» (1958), «Цвети садам» (1958), «Трагедия малых рек» (1959), «Почему пекинские утки стали сухопутными» (1959), «О том, как Чебоксарка впадает в Волгу» (1959), «Была река красивой...» (1960)

и др. Здесь выразилась забота автора о восстановлении и разведении садов, сохранении и увеличении водных ресурсов Чувашии, охране лесов, защите почв от эрозии. С одобрением были встречены читателями его статьи «Равнодушие к земле—преступление» (1961), «Сад — это песня и цвет земли» (1963), «Красоту создает человек» (1966), «Труд — хозяин земли» (1975) и др. Они пронизаны острой болью за раны земли, неиссякаемой любовью к природе, стремлением защитить ее от вредных воздействий, призывом лучше организовать противоэрозионные работы.

«Добавить что-нибудь новое, сверхоригинальное к тому, что уже говорилось о необходимости бережного отношения к природным богатствам, мне вряд ли удастся», — замечает он в статье «Слово об источнике жизни»¹⁵. Принимая его оговорку, вместе с тем нельзя не отметить, что каждое выступление автора в печати посвящается новой конкретной теме, с каждой новой задачей меняется система аргументаций, по-иному строится композиция. Так, в названной статье рассмотрены проблемы рационального использования воды, являющейся ценным источником жизни на земле. Стремление к четким оценкам, определенность и точность публицистического слова — вот что характеризует материалы этого цикла. Не скром, не у всех хватает характера, чтобы постоянно придерживаться твердой позиции, а Ухсаю этих качеств не занимать. Выступления на экологическую тему свидетельствуют о дальнейшем совершенствовании публицистического мастерства Ухсай, об идейно-художественном росте его произведений.

Большой общественный резонанс получила статья Ухсай «Думы о земле»¹⁶. Здесь он поднял актуальные вопросы эффективного использования земли, бережного отношения к ней. Бюро обкома КПСС, рассмотрев статью народного поэта Чувашской АССР Я. Ухсай «Думы о земле», признало ее правильной и своевременной, постановило «обеспечить широкое разъяснение вопросов, поднятых в статье, труженикам городов и сел, учащейся молодежи, усилить работу по осуществлению... мероприятий по эффективному использованию земли, внедрению почвозащитных севооборотов, облесению берегов малых рек и сохранению их полноводности, восстановлению повсеместно погибших садов».

Ухсай широко пропагандирует передовой опыт лучших колхозов и совхозов республики, освещает методы их работы. В его произведениях предстает жизнь обновленной деревни во всех ее проявлениях, со всеми ее проблемами.

Значительный общественный интерес представляют публичные выступления Ухсай по вопросам развития культуры родного народа, в частности, художественной литературы. Этот цикл он начал рецензиями на книги, хрестоматии, сборники.

Ухсай опубликовал серию статей, а затем и монографию о

жизни и творчестве классика чувашской литературы К. В. Иванова. Ряд своих трудов он посвятил лучшим писателям и поэтам Чувашии: основоположнику чувашской советской поэзии Михаилу Сеспелю, народному поэту Чувашской АССР П. И. Полоруссову-Шелеби.

Много внимания уделяет Ухсай литературной критике. Литературная критика вызвана к жизни его заботой о повышении уровня художественного слова. Зоркий взгляд публициста, умение видеть сложные литературные процессы проявились в его статьях «Успехи и проблемы в литературе» (1938), «За поэзию с глубокой, правдивой мыслью» (1946), «Чувашская литература о жизни колхозной» (1947), «О стихах молодых» (1952), «Чувства и мастерство» (1956) и др.

Зрелым литературным критиком Ухсай стал не сразу. Оценивая новые явления в литературе, молодой публицист первоначально приходил к неправильным выводам и обобщениям. Например, в рецензии на сборник стихов М. Уйпа, Н. Янгаса и И. Тукташа он делает такой вывод: «Хочется пожелать, чтобы с армией развивающейся художественной литературы знакомился каждый. На смену Хузангаям, Рзяям должны прийти новые силы, они уже приходят»¹⁷. Некоторое пренебрежение Ухсай к известным именам, мнение о том, что упомянутые поэты уходят со стези творчества, ныне звучат, конечно, претенциозно.

В публичных выступлениях молодого Ухсай встречаются незаслуженно резкие оценки тех или иных произведений. По его мнению, художественное мастерство писателя М. Данилова (Чалдуна) намного ниже, чем у расторопного селькора¹⁸. В статьях «О К. В. Иванове» и «Неопубликованные произведения К. В. Иванова» Ухсай в преждевременной смерти автора «Нарспи» совершенно необоснованно обвиняет выдающегося просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева¹⁹. Позднее публицист осознал свои ошибки, признался в них публично.

Ухсай с большим интересом следит за развитием литературы народов Поволжья. Им создается серия статей о Габдулле Тукае, Мусе Джалиле, с которым учился в Московском университете имени М. В. Ломоносова. Эти статьи помогают воспитывать молодую творческую интеллигенцию, зовут ее к совершенствованию своего мастерства.

Чувашская художественная литература развивалась под благодатным живительным влиянием русской. Ее связь с традициями русской литературы прослеживается в ряде статей Ухсай: «Лермонтов и Иванов» (1939), «К. В. Иванов и А. В. Кольцов» (1940), «Патриот страны социализма» (1941)—о творчестве В. В. Маяковского, «Поэзия большой правды» (1960)—о поэме А. Т. Твардовского «Василий Теркин», «Живой родник» (1964)—к 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. В них содержится богатый познавательный материал.

Ухсай всегда волновали проблемы перевода литературы с одного языка на другой. Свой взгляд на них он высказал в статьях «Мысли о переводах» (1939), «О переводе К. В. Ивановым произведений К. А. Некрасова» (1940), «М. Ю. Лермонтов в переводе К. В. Иванова» (1947), «Третий перевод поэмы «Нарспи» на русский язык» (1948), «О переводах и переводчиках» (1958). Публицист от переводчиков требует прежде всего соблюдения индивидуального своеобразия подлинника и сохранения примет времени, в котором творил тот или иной поэт.

Ухсай хорошо пишет как на родном чувашском, так и на русском языках. Выступает не только в прессе Чувашии, соседних автономных республик и областей, но и в периодике РСФСР, во всесоюзных газетах и журналах. С интересом были встречены широким кругом читателей статьи «Растрата литературного наследства» (Литературная газета, 1939, 10 авг.), «Время, творчество, долг» (Волга, 1976, № 5), «Источники жизни» (Сельское хозяйство Нечерноземья, 1982, № 10) и др.

Для Ухсай-публициста характерно глубокое проникновение в суть общественного явления и события, всестороннее глубокое осмысление факта. «До залпа «Авроры» западные цивилизованные хищники на чувашской территории имели концессии», — констатирует он в статье «Взор — к звездам» и далее раскрывает результаты «деятельности» капиталистических монополий: «От их варварского хозяйничанья остались голые поля, о прежнем обворованном зеленом золоте напоминают топонимические названия деревень и сел: Липовка, Вязовка, Дубовка...»²⁰ Таким образом, публицист не ограничивался указанием конкретного факта, но и выразил свое суждение о нем, дал ему образную оценку.

Для отображения действительности Ухсай выбирает такие факты, события, явления, которые служат раскрытию авторского замысла. В статье «Компас в пути», опубликованной под рубрикой «Ленин в наших судьбах», Ухсай подводит читателя к такому выводу: «Счастлив человек, который уже в начале жизненного пути начинает свои знания глубоким изучением марксистско-ленинской теории. Счастлив потому, что такой человек не потратит свою жизнь на пустяки, минутные блага и удовольствия, а будет верно служить людям, обществу, большой идее»²¹.

Интересны суждения автора статьи о жизненной дороге человека: «Как человек движется по ней — идет ли прямо, точно зная свою цель, видя и правильно оценивая все, что творится вокруг, успевая справиться со всеми своими обязанностями и делами, оставляя за собой только добрый след, или же плутает в потемках, петляет, как заяц, ища себе передышки и норовя хотя бы часть своей ноши взвалить на других,—это

все зависит от того, как человек вышел в путь, чем и как он вооружился на дальнюю дорогу»²².

Публицистическое постижение действительности Ухсай осуществляет на основе глубокого анализа фактов, свои тезисы подкрепляет вескими аргументами. В статье «Компас в пути», например, для показа пренебрежительного отношения царских прислужников к чувашскому народу он удачно использовал цитату из ленинской «Искры»: «Чуваши, подобно духоборам, позволили себе выражать свое религиозное чувство по-своему, иначе, чем предписано нашим самодержавным правительством, и вот его верные слуги — архиерей с попами — способные, очевидно, держаться тоже одной только тактики насилия, уничтожают их своеобразный храм — священную рощу. Но когда и у этих темных, невежественных людей появляется чувство человеческого достоинства и они протестуют против подлого насилия над их личностью, защищая свою святыню, тогда за эту самозащиту и протест над ними учиняют бездну насилия в форме арестов, следствий и суда»²³.

В статье «Слово об источнике жизни» публицист в подтверждение своего суждения приводит такой убедительный аргумент: «Здесь есть чему учиться у народа. А он, мой народ, всегда слыл трудолюбивым. На это его качество обратил внимание и Карл Маркс, сделавший пометку на полях книги В. В. Берви-Флеровского «Развитие капитализма в России» против того места, где автор говорит о чувашских крестьянах как о больших мастерах земледелия и подчеркивает такие качества, как любовь к труду и порядочность»²⁴.

В царское время чувашей презрительно называли «инородцами», всячески унижали их достоинство и насмехались над ними. Автор вспоминает собственное детство: «Мы, чувашские дети, как мне помнится, еще с четырех-пяти лет без особого страха ходили в дремучий Керленайский лес, не боялись ни волка, ни лешего. А вот на станцию Глуховскую, что размещалась в двух верстах от нашего села, ходили только со взрослыми мужиками, и все-таки дети станционных чиновников провожали нас градом камней и презрительными возгласами: «Чуваши! Чуваши!» Так было не только на той станции, а по всей царской России, названной Лениным «тюрьмой народов»²⁵.

Личные наблюдения автора нашли отражение в статье «Слово об источнике жизни». «... Душа радуется при виде прекрасной асфальтированной дороги, но та же самая душа обливается горькими слезами, когда то и дело замечаешь по обочинам горы развороченной земли, ямы, канавы, оставленные дорожниками. Глядя на эти «художества», как не вспомнить слова Леонида Леонова... о бессилии писательского пера перед мощной техникой, когда оно находится в борьбе против безжалостных истребителей красоты и блага родной природы. «Куда

там, неравный бой!»—говорит автор романа «Русский лес»²⁶. На свои личные наблюдения опирается автор также при описании положительного опыта колхоза «Канаш» Канашского района по выращиванию хороших урожаев пропашных культур путем широкого применения орошения. Приятно было автору «побывать... в пору сенокоса на окультуренных лугах в пойме Цивилия. Это — владения колхоза имени космонавта А. Г. Николаева Мариинско-Посадского района...»

В этой же статье он цитирует письмо колхозника М. Иванова. «В нашей деревне Хорнвары Цивильского района,—сокрушается он,—ни пруда, ни рыбы. Отцы и деды говорили, что когда-то был пруд, занимавший восемь гектаров... Жители деревни просят руководство совхоза «Правда» восстановить этот пруд, который необходим и в противопожарном отношении. Загорись дом и нет воды в деревне, кроме единственного колодца...»²⁷ В ответственных публичных выступлениях Ухсай обычно использует целый комплекс доводов-аргументов: цифровые данные, суждения авторитетных лиц, научные рекомендации, письма читателей и т. д.

Разнообразны жанры публицистических произведений Ухсай. Вместе с товарищами он пишет критическую заметку под названием «Владеет восемью профессиями, знает восемь языков, но на работу не принимают» (1931). Пользуются большим успехом рецензии и статьи Ухсай на темы литературы и искусства, написанные с политической остротой («Бесполезная книга», «Нарспи» в эфире», «Первый шаг (О концертах в Чувашском академическом театре)» и др. Они отличаются принципиальностью суждений и оригинальностью композиции. Ряд статей Ухсай опубликовал под рубрикой «Путевые заметки писателя» («Дела и помыслы», «Четыре дня в Чемеёве»).

Ухсай часто прибегает к такой форме публицистики, как открытое письмо. («Самое главное», «Советская Конституция—наша радость, наша поэзия»). Как правило это происходит в тех случаях, когда возникает необходимость непосредственного обращения к адресату. Так было написано им в годы Великой Отечественной войны стихотворение «Письмо бойцов и командиров Н-ской дивизии с Воронежского фронта чувашскому народу» (1942), проникнутое высоким патриотическим чувством. Хотя литературоведы с некоторых пор и называют это произведение «Поэмой о чувашской дивизии», оно обладает явными признаками публицистики. Здесь выделены не типизированные образы, а с документальной точностью показаны героические дела реально существовавших лиц: Антонова из Аликова, Николаева из Шихазан, политрука Гаврилова из Батырса и ряда других.

Выразительным получился стихотворный фельетон Ухсай «Жалоба гнедой из колхоза «Траль» (1932), где лошадь наделена даром речи, способностью мыслить. Автор обращается

здесь к ярким художественным деталям. В фельетоне автор употребляет отрицательно-оценочные эпитеты, меткие метафоры. Публицистически насыщенные диалоги помогают раскрыть замысел автора.

Перу Ухсай доступны разные виды очерка: портретные («Ровесники», «Героиня труда А. Т. Калинина»), событийные («Колхозный подарок», «Ворошиловский субботник»), путевые («Здесь жила Нарспи»). Публицистика Ухсай — явление многожанровое. В ней наблюдается соединение различных жанрово-композиционных структур. В раннем периоде творческой деятельности Ухсай опубликовал прозаическое произведение «Хыпар» («Весть»), названное новеллой²⁸. Здесь выводится образ председателя колхоза, зверски убитого классовыми врагами. Все это передается в восприятии двух солдат, проходящих службу в Гороховецких лагерях. Произведение написано на злобу дня с указанием конкретного адреса действующих лиц. Оно обладает всеми признаками проблемного очерка, и отнесение его к публицистике вполне закономерно.

Для публицистики Ухсай характерно неоднократное возвращение к рансе поднятой теме, расширение, углубление высказанных когда-то мыслей. Например, в корреспонденции «Репортует колхоз «Траль» (Чувашский крестьянин, 1930, 6 ноября) повествуется о том, как создавался этот колхоз, а во втором материале «Колхозный подарок» (там же, 1930, 3 дек.) показаны результаты коллективного труда сельчан: ими собран богатый урожай, и колхоз первым в Бижбулякском районе начал сдавать государству хлеб.

Не раз возвращался он к теме жизни и деятельности К. Иванова в статьях которые публикуются одна за другой уже почти полвека. Первую статью на эту тему «К. В. Иванов (В связи с 20-летием со дня смерти)» он поместил в газете «Колхозник» (Куйбышев, 1935, 5 апр.). Затем последовали десятки статей из этого цикла. Тема остается не исчерпанной до сих пор и продолжает интересовать публициста.

Многие публицистические произведения Ухсай имеют, как правило, динамичное начало. «Приказ командования гласил: быстро переправиться через реку, зайти в тыл врага и узнать численность вражеского гарнизона» («Смерть героя»); «Несколько лет назад мы с Сергеем Коротковым, председателем прославленного своими трудами на всю советскую державу колхоза имени Ленина, сидели в фойе гостиницы «Москва» («Взор — к звездам»). Указывая в начале произведения на какое-либо действие или факт, автор тем самым вызывает у читателя желание читать далее, узнать о сказанном подробнее.

Ухсай часто соединяет публицистику с поэзией. «... Разговор свой с читателем на эту тему мне хотелось бы завершить стихотворными строками», — сообщает свое намерение автор в конце статьи «Компас в пути» и далее помещает отрывок из

поэмы «Волга», который по своему содержанию составляет единое целое с указанной статьей²⁹.

Для усиления художественного воздействия на читателя автор нередко прибегает к приему контрастного параллелизма. Например, в очерке «Мечта Ивана сбылась» резко противопоставляется горькая доля крестьянского сына в дооктябрьский период и его новая жизнь при Советской власти³⁰. Тот же прием публицист использует для показа тяжелой жизни трудящихся при царизме: «В нашем крае, в Приуралье, связывающем, подобно пуповине, Россию с Сибирью, природные и социальные явления и противоречия были континентально контрастны: зимы такие лютые, что птицы замерзали на лету, а летом такая жара, хоть яйца пеки в дорожной пыли. Райская природа и адская жизнь»³¹.

Этот же способ противопоставления мы находим и в открытом письме «Советская Конституция — наша радость, наша поэзия»³², а также в поэме «Золотая книга народа» (1937), где автор показывает принципиальное различие между советскими законами, стоящими на страже интересов всех советских людей, и законодательством царской России, служившим укреплению власти помещиков и буржуазии.

Яркость и выразительность публицистическому слову Ухсяя придают его тонкий юмор и ирония. Вот, например, к чему приводит изреживание лесов: «Не только медведь покинул иб-ресинские владения. В 1972 году завезли сюда из заказника и пустили под Буинском несколько десятков оленей. Теперь и их не видно. Планово рубится лсс, планово разнолесье заменяется хвойным, планово места вырубленных лип занимают сосна и ель, планово нарушается установившаяся веками гармония природы. А поскольку планово уничтожаются медоносные липы, планово сокращаются площади гречихи, то выходит, что планово голодают без корма пчелиные семьи в ульях»³³.

В иных хозяйствах нечем тушить пожар — водоемы высохли. «Положение напоминало,— иронизирует публицист,— тот анекдотический случай, когда один мужик, не имея муки, собирался испечь пироги и сокрушался, что для начинки у него нет мяса»³⁴. Еще один пример: «Потом, когда тут повырубили старые и молодые ветлы, водоем иссяк и стал вполне преодолить рубежом даже для курицы с цыплятами»³⁵.

Когда речь идет о представителях старого мира, купцах и помещиках, ирония и юмор уступают место сатире, сарказму. Интересен в этом отношении приведенный в одной из статей факт истории чувашской литературы: «Еще в конце прошлого века чувашский писатель Иван Юркин в пылу своего малодушия и наивности обратился к купцу Ефремову, чебоксарскому королю лыка и мочала, за «воспомоществованием», но не получил и ломаной копейки на издание задуманной им чувашской газеты. И тогда писатель прозрел. В своих воспомина-

ниях, говоря о купце Ефремове, он привел чувашскую поговорку: «Собака жирна, но ее мясо к пище не годится»³⁶.

Язык Ухсай-публициста ярок и образен, сочен и богат. Средства достижения наибольшей выразительности оригинальны, точны и метки. Каждый раз публицист находит новые краски и эпитеты («кровожадные» овраги, чурбанное равнодушие, крысopodobный пискун, «парокопечные дворяне»), выразительные сравнения («карпы величиной с доброго поросенка», «вспыхнул небольшой, но зловещий, как волчий глаз, огонек»).

Любимый прием Ухсай — это развернутое сравнение. «Конечно,— пишет он,— при каждом сельском доме, административном здании и учреждении культуры должны быть кадушки с водой и ящик с песком, но все эти меры до некоторой степени похожи на аптечки первой медицинской помощи»³⁷. Сочинителей, в непогоду запирающихся в своих городских кабинетах и в любую погоду строчащих только о весне, Ухсай высмеивает с помощью следующего развернутого сравнения: «По характеру ведения своего литературного хозяйства они очень похожи на лягушек, которые замерзают поздней осенью и просыпаются лишь в весеннюю теплынь, восторженным кваканьем приветствуя утро года»³⁸.

В его произведениях находим удачные олицетворения: «nero начало петь», «верхушки дремавших вязов», «под знойным небом горит земля, задыхается и корчится от недостатка влаги». Еще один пример: «И не удивительно, что человек, который только что ступил на эту землю, мог прийти к мысли, что город так и останется в ложине, не развернет свои плечи, не шагнет на окружающие холмы»³⁹. Олицетворение в публицистике Ухсай — весьма распространенный троп, наделяющий неодушевленные предметы свойствами живых существ.

Риторические вопросы, употребляемые Ухсаем, обычно содержат большой заряд иронии. Например: «Авторы (их двое!) пишут: «у нас в данное время, когда строим новую жизнь, впереди идет наука, а за нею—трудовой народ» (с. 7). Неужели за желудками этих авторов шествует хлеб?..» — иронизирует Ухсай над незадачливыми авторами брошюры «Против религии»⁴⁰.

Публицистика Ухсай по своей тематической направленности и художественным особенностям в полной мере отвечает принципам партийности и народности литературы. Мастерство литературной обработки, образно-эмоциональный стиль придают его произведениям яркую выразительность, неповторимый колорит. Созданные им художественные образы оказывают неоценимую услугу средствам массовой информации и пропаганды. Например, дед Кельбук кочует из сатирического уголка одной районной газеты в другую, он же ведет передачи чувашского радио.

Ухсай не создал теоретического труда о публицистическом творчестве, но интересные высказывания по данному вопросу находим в ряде его произведений на другие темы («Самое главное», «Взор — к звездам», «Слово об источнике жизни», «Коротко о себе»). В 1976 году он опубликовал письмо, в котором горячо призывает литераторов учиться у жизни, на творческом опыте других. «Труд, упорство, преодоление трудностей — самое главное в нашей работе», — подчеркивает автор⁴¹. Письмо так и названо — «Самое главное».

Ухсай требует от журналиста смелого вторжения в жизнь, высокой общественной и творческой активности. Вспоминая то время, когда сам работал журналистом, он пишет: «Я не мог быть пассивным наблюдателем, сидеть сложа руки, рвался стать участником большой жизни... В качестве корреспондента выезжал в колхозы и промышленные районы, по долгу и велению души писал заметки, очерки, фельетоны — в общем, делал все, что требуется ежедневно и ежечасно газете»⁴².

Ухсай считает, что газетная работа помогает писателю лучше познавать жизнь. Говоря его словами, «для писателя газетная работа — это живая жизнь, надежный трамплин для прыжка к созданию истинно художественных произведений. В 1933—1934 годах, например, я работал в редакции газеты политотдела машинно-тракторной станции, десятки раз бывал в одних и тех же колхозах, многих людей знал по имени и по фамилии, писал о них очерки, иногда и злые фельетоны»⁴³. Вместе с тем для журналиста, как и для всех литераторов, немало важен опыт собратьев по перу. «Конечно, все мы учимся у жизни. Но учимся и на творческом опыте других. Может, кому-то принесут пользу и мои строки...», — скромно отмечает Ухсай⁴⁴.

Ухсай справедливо осуждает тех литераторов, которые «не имеют и не хотят иметь ни малейшего представления о таких трудоемких отраслях, как зерноводство, овощеводство, хмелеводство и другие жизненно важные участки народного хозяйства». Ездят они «по трактам, не заглядывая в селения, и в их творениях и дороги гладки, и соловьи заливаются в придорожных кустах, и сады цветут на склонах оврагов. Очковитательство имеет место не только среди хозяйственников, но и среди литераторов»⁴⁵. Публицист призывает их принять близко к сердцу «заботы о ценностях земли, без которых немислимы ни зерноводство, ни возделывание любой другой сельскохозяйственной культуры».

В статье «Взор — к звездам» Ухсай недвусмысленно выразил свое неприязненное отношение к продажной западной буржуазной прессе. Эти борзописцы, беседующие «непринужденно, с тактом холодной вежливости, часто оказываются людьми ограниченными, мало осведомленными. Один из них в фойе гостиницы «Москва» заинтересовался постоянным местожитель-

ством С. К. Короткова, председателя кольцовского колхоза имени Ленина.

«—Из Чувашии,— ответил Сергей Ксенофонтович. Видя, что это объяснение не доходит до американца, добавил:— Из Чувашской республики, что на Волге, на русской матушке-реке.

— Впервые слышу,— как-то с показным извинением посмотрел на нас корреспондент и с удивлением спросил:— Есть такой народ? И язык есть?»⁴⁶

Таких корреспондентов Ухсай метко назвал «авторучконосителями». Они «проявляют заносчивый интерес к чувашскому народу и останавливаются перед вопросом: «Понимают ли чуваша Ленина?» На этот вопрос публицист гордо отвечает: «Чувашский народ еще задолго до октябрьской бури связал судьбу с семьей Ульяновых. При прямой и упорной поддержке отца Ленина — Ильи Николаевича — в 1868 году не где-нибудь, а в городе Симбирске — крупном культурном центре Поволжья — была открыта чувашская школа, среднее учебное заведение для подготовки чувашских учителей. Владимир Ильич с детства вник в тяжелую жизнь чувашского народа, близко знал многих чувашских просветителей, подготовил к поступлению в университет Никифора Охотникова...»⁴⁷

Образно выразил Ухсай свою оценку подобным горе-корреспондентам: «Западные шелкоперы похожи на героя басен — волка, который спрашивал ягненка: «Неужели приятен для питья журчащий родник?»⁴⁸

В одном стихотворении Ухсай пишет:

Мой край! Тобой горжусь, счастливый,
Мне вечно дорог твой простор,—
Равнин цветущие разливы,
Тревожный сумеречный бор.

Любовь к родному краю зажигает его глаза ярким блеском, заставляет браться за перо. Счастлив тот, у кого бьется сердце за отчий край, за Родину.

Публицистические произведения Ухсай способны вызывать активные действия трудящихся, они имеют большое познавательное значение. Даже публицистические произведения тридцатых годов — начального периода творческой деятельности Ухсай — не потеряли своей ценности: они являются как бы живыми документами прошлого и дают полнокровное ощущение тех далеких лет, когда в деревнях боролись с кулачем, народ с энтузиазмом трудился на первых индустриальных стройках, осуществлялись грандиозные социалистические преобразования во всех областях жизни. Вместе с тем публицистика Ухсай способствует успешному решению важных проблем сегодняшнего дня, искоренению недостатков нашей работы, активизации народных масс в хозяйственном и культурном

строительстве. Было бы весьма полезным издание сборника избранных произведений его публицистики с соответствующими комментариями. Такой сборник послужил бы ценным учебным пособием для изучающих вопросы журналистики.

¹ Ухсай Я. Коротко о себе.— В кн.: Ухсай Я. Стан белых лебедей. М., 1963, с. 5.

² Ухсай Я. Ровесники.— Коммунар (Москва), 1934, 19 июня.

³ См.: Ухсай Я. Чувашское чудо.— Советская Чувашия, 1964, 17 апр.

⁴ Ухсай Я. Главная обязанность.— Там же, 1983, 7 окт.

⁵ Там же.

⁶ См.: Чувашская коммуна, 1938, 16 июля.

⁷ Ухсай Я. Слово о мире.— Советская Чувашия, 1975, 27 апр.

⁸ Красная Чувашия, 1942, 9 авг.

⁹ Ухсай Я., Антонов И. Фронтная дружба.— Чувашская коммуна, 1942, 19 дек.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ухсай Я. Главная обязанность.— Советская Чувашия, 1983, 7 окт.

¹² Там же, 1980, 15 апр.

¹³ Там же, 1976, 10 сент.

¹⁴ Ухсай Я. Главная обязанность.— Там же, 1983, 7 окт.

¹⁵ Там же, 1982, 17 апр.

¹⁶ Там же, 1981, 15 мая.

¹⁷ У(хсай) Я. Шаг за шагом.— Чувашский крестьянин (Москва), 1930, 8 сент.

¹⁸ См.: Ухсай Я. О «Рассказах» М. Данилова (Чалдуна).— Там же, 6—10 ноября.

¹⁹ См.: Трактор, 1935, кн. 11, с. 94—100, 105—112.

²⁰ Советская Чувашия, 1962, 13 авг.

²¹ Там же, 1980, 15 апр.

²² Там же.

²³ Искра, 1903, 1 авг.

²⁴ Советская Чувашия, 1982, 17 апр.

²⁵ Ухсай Я. Компас в пути.— Там же, 1980, 15 апр.

²⁶ Там же, 1982, 17 апр.

²⁷ Там же.

²⁸ Сунтал (Наковальня), 1931, № 9, с. 22—23.

²⁹ См.: Советская Чувашия, 1980, 15 апр.

³⁰ Ухсай Я. Мечта Ивана сбылась.— Коммунар (Москва), 1934, 15 сент.

³¹ Ухсай Я. Компас в пути.— Советская Чувашия, 1980, 15 апр.

³² Сунтал (Наковальня), 1936, № 12, с. 5.

³³ Ухсай Я. Слово об источнике жизни.— Советская Чувашия, 1982, 17 апр.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Ухсай Я. Главная обязанность.— Там же, 1983, 7 окт.

³⁷ Ухсай Я. Слово об источнике жизни.— Там же, 1982, 17 апр.

³⁸ Там же.

³⁹ Ухсай Я. Чувашское чудо.— Советская Чувашия, 1964, 17 апр.

⁴⁰ Ухсай Я. Бесплезная книга.— Чувашский крестьянин (Москва), 1930, 12 мая.

⁴¹ Советская Чувашия, 1976, 10 сент.

⁴² Ухсай Я. Коротко о себе.— В кн.: Ухсай Я. Стан белых лебедей. М., 1963, с. 6.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ухсай Я. Самое главное.— Советская Чувашия, 1976, 10 сент.

⁴⁵ Ухсай Я. Слово об источнике жизни.— Там же, 1982, 17 апр.

⁴⁶ Там же, 1962, 13 авг.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.